

Соколова Галина Леонидовна

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В МАРИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье приводится сравнительный анализ неопределенно-личных предложений в разносистемных языках: немецком и марийском. Автор раскрывает особенности данного типа предложений в рассматриваемых языках, останавливается на сфере их употребления и находит сходства и различия в организации неопределенно-личного предложения в марийском и немецком языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 189-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'362=112.2=511.151

Филологические науки

В статье приводится сравнительный анализ неопределенно-личных предложений в разносистемных языках: немецком и марийском. Автор раскрывает особенности данного типа предложений в рассматриваемых языках, останавливается на сфере их употребления и находит сходства и различия в организации неопределенно-личного предложения в марийском и немецком языках.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; немецкий язык; марийский язык; односоставное предложение; двусоставное предложение; неопределенно-личное предложение; грамматическое выражения; интерференция.

Соколова Галина Леонидовна, к. филол. н., доцент
Марийский государственный университет
askgalinasokol@mail.ru

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В МАРИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Б. А. Серебрянников в своей работе «Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление» пишет: «Известно, что основная сущность предложения в различных языках мира состоит в раскрытии различных качественных и процессуальных признаков интересующего нас предмета или явления. Синтаксис показывает, с какими словами эти признаки связаны и в какие отношения входят они с другими словами. Будучи взяты изолированно, слова языка этих отношений не показывают» [5].

В неопределенно-личном предложении глагол-сказуемое обозначает действие, совершаемое неопределенными, т.е. необозначенными лицами. В неопределенно-личных предложениях внимание сосредоточивается на факте, событии, действии. Субъект действия остается необозначенным, так как указание на него, с точки зрения говорящего, несущественно.

В неопределенно-личных предложениях действие, обозначаемое глаголом, относится, как правило, к неопределенному множеству лиц. Но иногда оно может быть отнесено и к одному лицу, это лицо может быть как неопределенным, так и вполне конкретным.

Неопределенно-личные предложения используются либо когда действующее лицо или действующие лица не так важны, либо подразумеваются в тексте выше. Акцент делается на действии, описываемом в предложении.

Иногда в качестве действующего лица выступает сам говорящий. Неопределенно-личные предложения широко используются в разговорной речи, в частности, часто употребляются в диалогах. При этом обычно имеется предложение, с которым связано данное неопределенно-личное предложение. Реже такие предложения встречаются в книжном стиле. Особенно это касается научного и делового стилей, в которых главным является предельная ясность и определенность изложения. Использование неопределенно-личных предложений в разговорном стиле можно объяснить тем, что в них важным условием является сосредоточение внимания на действии, а не на объекте, его производящем, хотя он или они вполне известны из контекста речи. Этот факт объясняет, что во многих языках неопределенно-личные предложения стали застывшими оборотами, например: *Den Brunnen schätzt man erst dann, wenn er kein Wasser mehr gibt.* / «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». *Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben.* / «Не следует хвалить день до вечера». *Man empfängt den Mann nach dem Gewand und entläßt ihn nach dem Verstand.* / «Встречают по одежке, а провожают по уму» [6].

В различных языках неопределенно-личные предложения относятся к разряду односоставных или двусоставных предложений.

К. Крушельницкая, говоря о немецком предложении, отмечает его формальную двусоставность и называет это специфической чертой немецкого языка [2, с. 177]. Эта двусоставность, считает исследователь, проявляется в более обязательном наличии в немецком предложении подлежащего, с которым согласуется сказуемое, и в более обязательном наличии в немецком языке в составе сказуемого глагола в личной форме, с которым согласуется подлежащее [Там же, с. 178]. Двусоставность немецкого неопределенно-личного предложения с *man* является, по утверждению К. Крушельницкой, формальной, так как местоимение *man* не обозначает никакого реального лица или предмета, а является только формальным признаком неопределенно-личного характера предложения.

Таким образом, неопределенно-личное местоимение *man* в немецком языке является формальным подлежащим и одновременно субъектом, производящим действие.

В немецком языке после местоимения *man*, глагол стоит в третьем лице единственного числа. На русский язык он переводится третьим лицом множественного числа, реже, если этого требует контекст, – вторым лицом единственного числа, на начальной стадии изучения немецкого языка это вызывает определенные трудности.

Исследователи немецкого языка давно обратили внимание на полное фонетическое и частично орфографическое сходство местоимения *man* с современным существительным *der Mann*. Эти два слова относятся к исторически родственным, и время их расхождения ученые относят примерно к древневерхнемецкому. Появившись в языке, это местоимение как бы заменяло лицо, отсутствующее, но подразумевающееся, что сохранилось в языке до сих пор.

Форма 3-го лица числа глагола-сказуемого не содержит информации ни о количестве деятелей, ни о степени их известности. Поэтому лингвисты заметили, что эта форма может выражать: 1) группу лиц; 2) одно лицо; 3) и одно лицо, и группу лиц; 4) лицо известное и неизвестное:

Местоимение *man*, являющееся подлежащим неопределенно-личного предложения, произошло, считает Е. И. Шендельс, от имени существительного *Der Mann*, и связанно только с глаголами, обозначающими человеческую деятельность, например: *man arbeitet, liest, schreibt, redet...* [4, с. 286]. Также, по мнению ученого, интересным является тот факт, что предложения с *man* это средство персонификации животных. В своей работе исследователь выделяет три значения предложений с *man*. Первое значение – обобщающее; высказывание относится как к каждому лицу, так и ко всем людям, например: *Wenn man sich hinabbeugt, so belauscht man gleichsam die geheime Bildungsgeschichte der Pflanzen und das ruhige Herzklopfen des Berges.* / Досл.: *Когда нагибаются, то подслушивают тайную историю образования растений и спокойное биение сердца горы* [Там же]. Второе значение исследователь определяет как неопределенно-личное значение; высказывание относится к одному неточно названному лицу или ко многим лицам, что очевидно из контекста, например: *Man hat ihm den Koffer gestohlen.* / *У него украли чемодан*. *Man fing an, sie im Chore zu schelten.* / Досл.: *Начали ругать их в хоре* [Там же, с. 226]. В своем третьем значении *man* имеет определенно-личное значение и заменяет конкретный субъект, выраженный именем существительным или личным местоимением, например: *Man hatte ausnahmsweise um 1 Uhr zu Mittag gegessen.* / Досл.: *Обедали исключительно в час дня* [Там же, с. 287].

В марийском языке, с учетом главных членов предложения и их состава, принято выделять двусоставные и односоставные предложения. Односоставные предложения образовались еще в финно-угорском праязыке, к которому относится современный марийский язык. Главный член в таком предложении выполнял функции как подлежащего, так и сказуемого. В то время шире использовались именные односоставные предложения. В односоставном предложении в современном марийском языке, согласно закрепившимся традициям, также отсутствует один из главных членов предложения, и, исходя из логики высказывания, оно и не требуется, отсутствуют также второстепенные члены предложения, связанные с отсутствующим членом. По значению и грамматической форме главного члена сегодня в марийском языке принято выделять глагольные и именные односоставные предложения. Неопределенно-личное предложение относится к глагольному типу. В марийском языкознании нет специальных работ, посвященных подробному анализу неопределенно-личных предложений. О них в свое время писали Л. П. Васикова и В. Т. Тимофеева. В работе Л. П. Васиковой отмечается, что в неопределенно-личном предложении нет подлежащего и неизвестен исполнитель действия. Сказуемое употребляется в форме 3 лица множественного числа, например: *Кас мучко тўрлő мыскарам, йомакым ойлат.* / *Весь вечер шутят, рассказывают разные сказки* [1, с. 60]. В. Т. Тимофеева добавляет к этому, что основное внимание в таком типе предложений уделяется происходящим действиям и событиям, и сказуемое может быть в 3 лице множественного числа настоящего и прошедшего времени, например: *Марсыш чоНешташ шонат.* / *Думают полететь на Марс*. *Теве яра сурт олмысо пырня-влак ўмбалне воштылыт, мутланат.* / Досл.: *Вот на бревнах пустого дома смеются, разговаривают*. *Капка воктен оролым кодышит.* / *У ворот оставили сторожа*. *Изи презым налын ушкалым ончен куштышит.* / *Купив теленка, вырастили корову* [3, с. 57]. *Унур Эбатым Кома ялыште эн йорлылан шотленыт.* / *В деревне Кома Эбаты из Унура считали самым бедным* [Там же].

Таким образом, мы видим, что немецкому формально двусоставному предложению с местоимением *man* в марийском языке соответствует односоставное предложение. К различиям относится также тот факт, что в немецком языке глагол после *man* употребляется в третьем лице единственного числа, а в марийском языке в третьем лице множественного числа. При переводе на русский язык сказуемых неопределенно-личных предложений с сопоставляемых языков, в немецком языке используется форма третьего лица множественного числа (в разговорной речи встречаются случаи использования второго лица единственного числа), марийский язык при переводе сохраняет исходную форму третьего лица множественного числа. Основным моментом различия можно отнести тот факт, что немецкое неопределенно-личное местоимение *man* не имеет так называемого аналога неопределенно-личного местоимения *man* в марийском языке. Это различие приводит к трудностям в освоении данного типа предложений в немецком языке обучающимися, родным для которых является марийский язык. Тем более что и в русском языке, которым свободно владеют все марийскоговорящие, неопределенно-личные предложения являются односоставными по своей структуре. Задачей обучающего является, следовательно, помочь изучающим немецкий язык преодолеть интерференцию родного марийского языка.

Список литературы

1. Васикова Л. П. Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: туныктышылан польш. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1987. 144 с.
2. Крушельницкая К. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1961. 265 с.
3. Тимофеева В. Т. Кызытсе марий йылме: Простой предложений синтаксис: туныктышылан польш. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1987. 120 с.
4. Шендельс Е. И. Практическая грамматика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высш. шк., 1988. 416 с.
5. <http://classes.ru/grammar/119.Serebrennikov/>
6. <http://www.pogovorki.net/cat17/>

INDEFINITE-PERSONAL SENTENCES IN THE MARI AND GERMAN LANGUAGES

Sokolova Galina Leonidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mari State University
askgalinasokol@mail.ru

The article presents a comparative analysis of indefinite-personal sentences in languages with different systems: German and Mari. The author reveals the specifics of this type of sentences in the investigated languages, dwells on the sphere of their functioning and identifies similarities and differences in the organization of indefinite-personal sentence in the Mari and German languages.

Key words and phrases: syntax; German language; Mari language; mononuclear sentence; two-member sentence; indefinite-personal sentence; grammatical representation; interference.

УДК 8; 81-26

Филологические науки

В статье обобщается опыт изучения пунктуационной системы татарского языка, исторически представляющей регламентированный тип пунктуации; выявляются основные принципы, функции знаков препинания, общие закономерности и специфические характеристики в развитии пунктуационной системы в современном татарском языке. Проведенное исследование позволяет утверждать, что, хотя грамматический, смысловой и интонационный принципы действуют в пунктуационной системе татарского языка в единстве, ведущим принципом все же является грамматический (синтаксический).

Ключевые слова и фразы: синтаксис; пунктуация татарского языка; пунктуация русского языка; пунктуационная система; функции знаков препинания; пунктуационные знаки.

Тарасова Айзиряк Наилевна

Елабужский институт Казанского федерального университета
tarasova.aiza@yandex.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПУНКТУАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА[©]

Современные исследования по пунктуации татарского языка отличаются своей актуальностью и научной новизной. Следует подчеркнуть, что до настоящего времени полного теоретического осмысления пунктуации в татарском языке, ее принципов и функций до сих пор не существует, хотя в данный момент имеется ряд научных трудов, посвященных синтаксическому строю современного татарского языка. Этим определяется актуальность нашего исследования.

Целью данной статьи является выявление общих закономерностей и специфических характеристик в развитии пунктуационной системы современного татарского языка.

В языкознании существуют различные трактовки термина «пунктуация». Так, в большом энциклопедическом словаре пунктуацию определяют как систему знаков препинания в письменности какого-либо языка, правила их употребления, их расстановки в тексте; наряду с графикой и орфографией, она является основным компонентом письменной речи [2, с. 759]. В словаре лингвистических терминов пунктуация, или знаки препинания, определяется как система графических знаков, употребляемых в письменной речи для указания на её декламационно-психологическое расчленение (т.е. фразировку), а также для передачи тех особенностей её синтактико-смыслового членения, которые не могут быть выражены морфологическими средствами и порядком слов [1, с. 335]. Таким образом, знаки отражают смысловое и структурное членение речи, а также её ритмико-интонационное строение.

Современный татарский язык в своём становлении претерпел множество изменений, сформировался из смешения древне-булгарского с кыпчакскими и чагатайскими диалектами тюркских языков. До начала XIX века арабский язык и письменность служили основой для многих тюркских языков, в том числе и татарского. Отличительной особенностью арабской письменности являлось отсутствие в ней знаков препинания. Функции знаков препинания выполняли отдельные слова и их формы. Вплоть до первого десятилетия XX века в татарском литературном языке не были разработаны правила пунктуации. Как отмечает М. З. Закиев в своем труде «Х з ерге татар теленең синтаксисы һәм пунктуациясе», лишь после установления системного преподавания письменной речи татарского языка в школах появляется необходимость в упорядочении пунктуационной системы [5, б. 227].